

УДК 14:378

ББК 66.1(2Рос)63-29:74

Василий Львович Черноперов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: orvozi@rambler.ru

Тематика политической философии русской эмиграции в учебных дисциплинах по направлению подготовки «Международные отношения»¹

Аннотация. Рассматривается актуальность и ценность политической философии русской эмиграции, главным образом ее первой волны, для преподавания университетских учебных дисциплин по направлению подготовки «Международные отношения». Не секрет, что в современной России изучение и преподавание теории и истории международных отношений ведется в основном по образцам и шаблонам западной политической науки. И это во многом закономерное явление, поскольку критерии гуманитарных наук советской эпохи оказываются в значительной степени несостоятельными. Вместе с тем во многом не востребованным остается богатое наследие русской эмиграции, в том числе и ее политической философии. Использование данного наследия позволяет обогатить и в значительной степени скорректировать сложившиеся в нашей стране методологические подходы и конкретные методики изучения и преподавания такой дисциплины, как «Международные отношения». Такое применение наиболее содержательных и ценных разработок русских философов-эмигрантов представляется актуальным и обоснованным, поскольку мыслители Русского Зарубежья, как правило, не забывали о стратегических интересах России и учитывали сложность ее путей развития. В силу этого указано на необходимость очень взвешенного и хорошо продуманного отношения к применению наследия. Отмечается неоднозначность и в немалой степени противоречивость имеющихся разработок в политической философии Русского Зарубежья. В заключение обращается внимание на то, что только бережный, творческий и критический подход к богатому опыту Русского Зарубежья может дать действительно добрые плоды в его применении в университетском преподавании.

Ключевые слова: политическая философия Русского Зарубежья, западная политическая наука, «международные отношения» как учебная дисциплина

¹ Статья подготовлена в рамках технического задания на выполнение научно-исследовательской работы по заказу Ивановского государственного университета № 2025-03 «Интеллигенция и интеллектуалы, многообразие современного мира и будущее России». This article was prepared as part of the research work commissioned by Ivanovo State University (Technical Specification No. 2025-03: "Intelligentsia and Intellectuals: The Diversity of the Modern World and the Future of Russia").

Vasily Lvovich Chernopetrov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: orvozi@rambler.ru

Sergey Mikhailovich Usmanov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: orvozi@rambler.ru

The Topic of Political Philosophy of Russian Emigration in Academic Disciplines in the Major of International Relations

Abstract. The article examines the relevance and value of the political philosophy of the Russian emigration, mainly its first wave, for teaching university courses in international relations. It is no secret that in modern Russia, the study and teaching of the theory and history of international relations is largely based on the models and patterns of Western political science. This is largely a natural phenomenon, as the criteria of the humanities in the Soviet era have largely proven to be ineffective. At the same time, the rich legacy of Russian emigration, including its political philosophy, remains largely unclaimed. The use of this legacy allows us to enrich and significantly adjust the existing methodological approaches and specific techniques for studying and teaching international relations in our country. Moreover, the application of the most meaningful and valuable ideas of Russian émigré philosophers is relevant and justified, as the thinkers of the Russian diaspora generally did not forget about Russia's strategic interests and took into account the complexity of its development paths. At the same time, the authors advocate a very balanced and well-thought-out approach to the application of the legacy of the political philosophy of the Russian Diaspora, as it is necessary to take into account the ambiguity and, to a large extent, the contradictions of its existing developments. Only a careful, creative and critical approach to the rich experience of the Russian Diaspora can yield truly positive results in its application in university teaching.

Key words: political philosophy of the Russian Diaspora, Western political science, International Relations as an academic discipline

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.3.163-174

Введение

Название настоящей статьи работы может показаться неожиданным, а тема – какой-то надуманной. Во многом такое впечатление вполне объяснимо. И потому, что философия в целом и политическая философия в частности, как правило, не занимают сколь-нибудь значительного места в университетском преподавании по направлениям подготовки бакалавров и магистров «Международные отношения». А также и потому, что философское наследие именно Русского Зарубежья пока мало известно и еще менее понято в современной России – даже в университетской преподавательской среде. И это вполне объяснимо, хотя и не вызывает каких-то добрых чувств и эмоций. Ведь многие десятилетия все гуманитарные дисциплины в нашей стране было необходимо преподносить в соответствии с «единственно правильным» учением марксизма-ленинизма. А когда этот идеологический диктат пре-

кратился, то за образец основная часть российских университетских преподавателей взяла западные шаблоны и стандарты. Особенно это относится к специальности «Международные отношения», поскольку каких-то иных вдохновляющих примеров после распада СССР явно не хватало.

Тем не менее в современной России есть возможности существенного обогащения как содержания, так и методов преподавания гуманитарных наук, в том числе и по тематике международных отношений. Немаловажное место среди таких возможностей занимает творческое использование богатого наследия русской философии, в том числе и той ее части, которая была создана в русской эмиграции XX столетия. Впрочем, в деле практического применения данного наследия возникают серьезные трудности. Среди них необходимо выделить, по крайней мере, две серьезные проблемы. Первая из них связана с крайне недостаточной осведомленностью основной массы преподавателей-гуманитариев в данной проблематике. Другая – со сложностями применения этого наследия в учебно-методическом процессе университетского образования.

Думается, что в прояснении этих проблем можно продвинуться вперед, если четко и ясно поставить задачи для их решения, а также проявить усердие в стремлении творчески воплотить данную проблематику в практику университетского образования. И здесь, как нам видится, очень важно сделать акцент на политическую философию Русского Зарубежья, представляющую собой одну из наиболее разработанных и ценных составных частей философского наследия русской эмиграции.

Немаловажным свидетельством тому может служить опубликованная в 1954 г. статья одного из самых известных философов Русского Зарубежья И.А. Ильина под говорящим названием «Что нам делать?» (1954 г.).² В ней Ильин со свойственной ему жесткой определенностью поставил ряд «вопросов глубокого, последнего измерения», в том числе и таких: «Каковы суть необходимые аксиомы демократии, без коих ее нелепо вводить и бессмысленно поддерживать? В чем основы монархической власти, отсутствие которых погубит всякую монархию? <...> В чем состоит противоестественность всякого тоталитаризма, все равно, левого или правого? В чем различие между авторитарным строем и тоталитарным?» [1, с. 427]. Но ведь это вопросы, прямо относящиеся именно к политической философии. В самом деле, как отмечает В.С. Левицкий, «философия родилась как попытка ответа на вопрос: что есть? Аристотель придал ему знаменитый философичный вид: что есть сущее как сущее? Философия всегда интересуется бытием определенного сущего, в пределе (как метафизика) сущего как такового. Для философии политики таким сущим выступает феномен политического, для политической философии – политические феномены. <...> При этом действительно иногда бывает трудно однозначно отнести то или иное произведение к философии политики или политической философии. Происходит это в силу того, что любая политическая философия, хотя бы имплицитно, содержит философию политики, составляющую ее (политической философии) смысловой центр» [2, с. 64].

² Ильин И.А. Что нам делать? // Русская идея: в кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: в 2 т. Т. 1 / сост. В.М. Пискунов; коммент. Н.Б. Злобина. М.: Искусство, 1994. С. 424–428 [1].

Разумеется, такого рода проблематика очень нелегка для постижения студентами-международниками, да и историками тоже. Многолетний опыт преподавания вполне убедил в том, что вопросы политической философии тяжело усваиваются студентами не только на этапе бакалавриата, но и в магистратуре. Даже и в том случае, когда они уже изучили (и благополучно сдали) учебный университетский курс философии. При этом, конечно, стоит принять во внимание, что в таких учебных курсах по философии проблематика русской философии, а тем более философии Русского Зарубежья, если и бывает представлена, то в самой минимальной степени. И все же мы имеем некоторый опыт преподавания своего рода пропедевтики политической философии Русского Зарубежья, которым в данном случае хотелось бы поделиться.

Сразу отметим, что по проблематике Русского Зарубежья в учебных дисциплинах направления «Международные отношения» непосредственно нами был подготовлен только один курс «Запад и Россия: взгляд из Русского Зарубежья». В рамках учебного плана подготовки магистрантов в Ивановском государственном университете его провел в 2019 г. С.М. Усманов. В нескольких других учебных дисциплинах в обучении бакалавров-международников нами использовались лишь некоторые значимые элементы политической философии Русского Зарубежья. Ниже рассмотрим различные аспекты нашего педагогического опыта по данной тематике более подробно.

Дисциплина «Запад и Россия: взгляд из Русского Зарубежья»

Для начала дадим общую характеристику учебной дисциплины, вынесенной в название раздела. В ее рабочей программе содержится четыре основных темы для изучения: 1. Русское Зарубежье: формирование, основные центры и главные представители. 2. Европейские ориентиры в творчестве мыслителей Русского Зарубежья. 3. Русская эмиграция в Новом Свете: новые горизонты, проблемы и основные результаты. 4. Основные итоги деятельности Русского Зарубежья в странах Запада.

Как видим, проблематика намеренно выдержана в самом общем ключе. И это, на наш взгляд, совершенно оправданно, так как студентам-международникам русская послереволюционная эмиграция мало известна. Учебная литература также призвана ознакомить их с самыми общими проблемами изучения опыта Русского Зарубежья: пособие З.С. Бочаровой; совместная работа отечественных ученых «Зарубежное россиеведение»; обобщающий труд М.И. Раева и некоторые другие издания³.

К числу непростых вопросов относится вся проблематика второй и третьей

³ См.: Бочарова З.С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории: учеб. пособие. М.: АИРО-XXI, 2011. 304 с. [3]; Зарубежное россиеведение: учеб. пособие / под ред. А.Б. Безбородова. М.: Проспект, 2015. 576 с. [4]; Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с. [5]; Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М.: Международные отношения, 1990. 464 с. [6]; Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. М.: Sam&Sam, 2019. 352 с. [7].

тем дисциплины: «Европейские ориентиры в творчестве мыслителей Русского Зарубежья» и «Русская эмиграция в Новом Свете: новые горизонты, проблемы и основные результаты». В этом контексте есть определенные наработки, которые применялись нами в практической работе со студентами – как в лекциях, так и на семинарских занятиях⁴. В работе С.М. Усманова «Интеллигенция Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия» достаточно определенно охарактеризована политическая философия таких авторов русской эмиграции, как Иван Александрович Ильин, Георгий Петрович Федотов, Питирим Александрович Сорокин и Иван Лукьянович Солоневич. Стоит учесть, что из них только Ильин – философ, в то время как Сорокин – социолог, Федотов – историк, а Солоневич – публицист. Тем не менее, как нам представляется, и Сорокин, и Федотов, и Солоневич, наряду с философом Ильиным, довольно определенно выражали в своих сочинениях принципы и ориентиры политической философии русской эмиграции, причем разных ее течений – от левых до крайне правых.

При этом Ильин и Федотов выступали во многом антагонистами. Ильин заявлял о необходимости «изживания социализма» и формирования порядка «правовой свободы и творческой социальности». Он резко критиковал Федотова и других «фанатиков федерализма», которые, по его мнению, стремились превратить Россию «во множество политически ничтожных и стратегически бесильных карликов». Со своей стороны, Федотов, размышляя о «судьбе империй», все же не предполагал «конец России». Однако он возлагал большие надежды на «способность человеческого духа к творческим взрывам вроде рождения новых религий или реформирования старых, которые могут разрушить или преобразовать самые твердые, неподвижные цивилизации»⁵.

Куда менее значимыми были представлены в дисциплине «Запад и Россия: взгляд из Русского Зарубежья» разработки в сфере политической философии П.А. Сорокина и И.Л. Солоневича. Сорокин слишком оптимистично оценивал к концу своей жизни перспективы Советского Союза. В марте 1967 г. он утверждал, что «Советский Союз, по-прежнему ведомый русской нацией, может с надеждой смотреть в будущее»⁶. В этой связи мы отмечали, что Сорокин как социолог слишком увлекался внешними параметрами социокультурных трансформаций. Он как бы не замечал «руководящей и направляющей роли» Коммунистической партии, а такие деятели, как И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Л.М. Каганович и другие, всерьез воспринимались им как лидеры, «выдвинутые русской нацией»⁷. Что же касается политической философии Солоневича, то, возмущаясь резким усилением «иностранный идеологии» в России, этот эмигрант обрушивался на гуманитарную интеллигенцию. По его мнению, «силой в будущих

⁴ См.: Усманов С.М. Интеллигенция Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности / отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190–210 [8].

⁵ Там же. С. 191–193, 201.

⁶ См.: Усманов С.М. Интеллигенция Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия. С. 207.

⁷ Там же. С. 208.

судьбах страны» станут технические, научные и военные специалисты, которые и «будут его правящим слоем». Солоневич при этом как будто не замечал, что деградация собственной гуманитарной интеллигенции приведет именно к тому, что его так возмущало – к резкому усилению «иностранной идеологии» в России наряду с трудностями в формировании «собственного мировоззрения»⁸.

Нас, конечно, могут спросить, а почему мы не упоминаем о политической философии таких видных философов Русского Зарубежья, какими были Н.А. Бердяев и С.Л. Франк? Разумеется, в данной учебной дисциплине мы принимали во внимание их концепции. В том, что касается наследия Франка, мы отмечали близость его мировоззренческих основ к размышлениям и соображениям о современном мире Г. Федотова. И в этой связи мы использовали личное письмо Франка Федотову с выражением поддержки его самых главных и принципиальных размышлений о современном мире⁹. Само собой разумеется, что этого совершенно недостаточно для философского анализа наследия Франка. Но в учебных целях такая аргументация представлялась нам вполне возможной.

Политической философии Бердяева мы уделили большее внимание, что вполне объяснимо, поскольку Бердяев был и остается самым знаменитым русским философом XX столетия. В наследии Бердяева можно обнаружить много оригинальных, а подчас и неожиданных наблюдений, открытий и прозрений, мало известных основной части современного российского студенчества. Но из большого философского богатства, оставленного нам Бердяевым, в рамках данной учебной дисциплины мы выделили два главных положения, может быть лучше всего характеризующих политическую философию Бердяева. Первое было очень отчетливо выражено им в его последней книге «На пороге новой эпохи»: «кризис современного мира» проявляется в его «варваризации», так как «дикий человек появляется снова»¹⁰. Второе ключевое положение политической философии Бердяева составляло важнейшую мысль другой поздней книги философа – «Русская идея» (1946 г.), где он пишет о том, что «Божий замысел о народе остается тот же, и дело усилий свободы человека остаться верным этому замыслу. Для Нового Иерусалима необходима коммюнитарность, братство людей, и для этого еще необходимо пережить эпоху Духа Св., в которой будет новое откровение об обществе. В России это подготавливалось» [10, с. 13]. Иначе говоря, в книге Бердяева речь идет о том, что, несмотря на возможную «мутацию» в результате революции, Россия останется верной «русской идее» и даст человечеству действительно новый тип общества, в том числе и в сфере политической. И вот это столкновение «нового варварства» и «русской идеи» придает драматизм многим преобразованиям нашего времени.

Таковы основные подходы к проблемам политической философии Русского Зарубежья, которые мы постарались реализовать в процессе преподавания

⁸ См.: Усманов С.М. Интеллигенция Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия. С. 205–206.

⁹ См.: Усманов С.М. Власть, интеллигенция, народ в послевоенных раздумьях Георгия Федотова // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 1(8). С. 10 [9].

¹⁰ См.: Усманов С.М. Потенциальное православие vs варварство: «Русская идея» Н. Бердяева в зеркале культурно-исторической концепции П. Сорокина // Интеллигенция и мир. 2019. № 3. С. 15 [10].

учебной дисциплины «Запад и Россия: взгляд из Русского Зарубежья». Безусловно, подобного рода обзор политической философии оказывается очень ограниченным. Все же, как нам представляется, и в таком виде он дал некоторые возможности для студентов-международников познакомиться с ценным наследием отечественной культуры и общественной мысли.

Дисциплины по специальности «Международные отношения»

Дисциплину «История международных отношений. 1648–1991 гг.» по направлению подготовки «Международные отношения» в Ивановском государственном университете в течение долгого времени ведет В.Л. Черноперов. Стоит сразу же отметить, что данная учебная дисциплина является очень объемной и трудной для студентов ввиду необходимости для них изучить значительный массив малоизвестной им информации. Данное обстоятельство серьезно ограничивает возможности использования в ее рамках философского наследия Русского Зарубежья. И все-таки в процессе изучения этой учебной дисциплины возможно и полезно сделать отсылку к статье В.С. Соловьева «Три разговора» (1900 г.), особенно в контексте рассмотрения международных отношений на рубеже XIX–XX веков. Как нам видится, именно в этой работе выдающийся русский философ, как никто другой, великолепно показал многомерность, сложность и противоречивость мира на рубеже эпох, включая и международные отношения.

Что же касается изучения международных отношений в XX веке, то здесь возможно привлечь внимание студентов к некоторым весьма значимым соображениям видных деятелей русской эмиграции, основанных на их непрестом и подчас трагическом опыте. В этой связи как для преподавателя, так отчасти и для студентов оказываются полезными работы таких российских исследователей, как В.А. Митрохина¹¹ и П.Н. Базанова¹².

Для подвижки студентов к размышлениям и, возможно, дискуссиям о трендах международного развития межвоенного времени 1918–1939 гг. интересными и важными представляются выявленные В.А. Митрохиным размышления интеллектуалов Русского Зарубежья о причинах Первой мировой войны, особенностях ее хода и последствиях, зафиксированных Антантой на Парижской мирной конференции в 1919 г., в частности приводимые исследователем суждения политического эмигранта Александра Николаевича Щеглова, писавшего под

¹¹ См.: Митрохин В.А. Россия и Запад в работе Н.Е. Мурова «Плоды народовластия» // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 1. С. 81–85 [11]; Митрохин В.А. Россия и Запад: проблемы взаимодействия в восприятии первой волны русской эмиграции // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2. С. 79–84 [12]; Митрохин В.А. «Отказаться от европейского политического мышления...» (западная демократия глазами русской эмиграции) // Известия Саратовского университета. Сер.: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 4. С. 433–438 [13].

¹² См.: Базанов Н.П. Патриотизм и любовь к Родине как отличительная черта самосознания первой и второй «волн» русской эмиграции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 26, Вып. 3(1). С. 228–236 [14].

псевдонимом Н.Е. Муров. Этот в прошлом морской офицер и разведчик-аналитик в 1923 г. издал книгу «Плоды народовластия», которая имела подзаголовок «Опыт исследования причин мировой политической и экономической анархии нашего времени и средств ее устранения». В.А. Митрохин, обратившись к этому трактату, приводит дискуссионные суждения Мурова (Щеглова) о роли финансового капитала в развязывании Великой войны, об антироссийской политике союзников по Антанте, их роли в свержении дома Романовых и последствиях мировой бойни, которые были зафиксированы победителями на Парижской конференции, в Версальском мирном договоре¹³.

В продолжение данной темы с методической точки зрения для студентов-международников представляют интерес политологические прогнозы еще одного деятеля Русского Зарубежья – историка, писателя и публициста Ивана Федоровича Наживина, к наследию которого также обращался В.А. Митрохин, в частности следующее суждение русского политэмигранта: «В основании “новой” (на основании решений Парижской конференции 1919 г. – *В.Ч., С.У.*) Европы лежит огромная бочка с динамитом – Версальский договор» [13, с. 53]. При этом важно показать студентам, что Наживин в своих оценках не был одинок. Схожих воззрений придерживались теоретики и политики самых разных идейных лагерей, например такие антагонисты, как лидер большевиков В.И. Ленин и германский теолог-националист Э. Трёльч. Из выявленного общего для многих интеллектуалов осознания глубочайших противоречий и проблем в сложившемся миропорядке, созданном Антантой на Парижской мирной конференции 1919 г., несмотря на политические несовпадения, логично вытекал вывод о неизбежности новой мировой войны.

В целом, как отмечал В.А. Митрохин, «события Первой мировой войны, а также реакция западных стран на последовавшие затем революцию и Гражданскую войну послужили решающим основанием для пересмотра взглядов многих представителей первой волны эмиграции. Традиционная влюбленность российской элиты в Европу сменилась разочарованием, а зачастую жестким неприятием общественного уклада и западных политических ценностей. Реальностью послевоенной европейской дипломатии стала постепенная смена политических ориентиров в отношении бывшей Российской империи, заигрывание с большевистской властью, а в конечном итоге юридическое признание ее. Все происходившее, в сочетании с ущемлением элементарных прав переселенцев в новых местах расселения, воспринималось в эмигрантских кругах не иначе как предательство союзников» [12, с. 80–81]. И далее В.А. Митрохин подчеркивает, что общее разочарование русских эмигрантов в холодном и расчетливом Западе нашло отражение в книге С.Л. Франка «Крушение кумиров» (1923 г.). Автору книги, как, впрочем, и его ближайшим сподвижникам, открылись новые, неведомые раньше черты духовного мира «цивилизованной» Европы, среди которых обнаружились «духовное варварство», «душевная грязь и порочность при внешней чистоте и благопристойности»¹⁴.

¹³ См.: Митрохин В.А. Россия и Запад в работе Н.Е. Мурова «Плоды народовластия». С. 81–83.

¹⁴ См.: Митрохин В.А. Россия и Запад: проблемы взаимодействия в восприятии первой волны русской эмиграции. С. 81.

П.Н. Базанов отмечает патриотизм основной части первой русской эмиграции (и даже второй ее волны) и соглашается с историком-эмигрантом, профессором Йельского университета Николаем Ивановичем Ульяновым, цитируя следующие его соображения: «Русской эмиграции отказывают в элементарном сочувствии. Она – пария среди прочих эмиграций. Ей дорого обошлась иллюзия о помощи Запада, который никогда не стремился к уничтожению большевистского (так у автора – В.Ч., С.У.) строя в России. Наоборот, когда грозная опасность нависала над большевистским строем, с Запада неизменно протягивалась спасительная рука. Ярость Запада, вызванная послевоенной внешней политикой советского правительства, перенесена была на русский народ, на историческую Россию. Вспомнили все антирусские памфлеты столетней давности, использовали даже расовые теории гитлеровца Розенберга. Появились статьи вроде “Чингиз-хан с атомной бомбой”. Большевиков считали учениками царской политики, а коммунистическую агрессию объясняли “извечным русский империализмом”» [14, с. 232].

Безусловно, такого рода философская и политическая рефлексия Франка, Ульянова и других представителей Русского Зарубежья не могут быть лейтмотивом анализа международных отношений XX века в учебном курсе. Однако, как нам видится, они весьма полезны для постижения сложностей и противоречий мировой политики XX века, поскольку побуждают учащихся к более трезвому и здравому их восприятию, особенно в антропологическом и нравственном измерениях этой политики.

Наконец, затронем и некоторые существенные аспекты преподавания дисциплин «Современные международные отношения» и «Современные новые независимые государства». Первую на направлении «Международные отношения» Ивановского государственного университета долгое время ведет В.Л. Черноперов, вторую – С.М. Усманов (в том числе, с некоторыми коллегами по кафедре). Как нам представляется, наследие Русского Зарубежья в изучении обеих дисциплин особенно актуально при рассмотрении причин крушения коммунистической системы, распада Советского государства и ухода в прошлое биполярного миропорядка, выстроенного на противостоянии СССР и США – это самая первая тема в изучении данных учебных дисциплин. В таком контексте для понимания столь сложных, особенно для студентов, социально-политических трансформаций в советской и мировой системе стоит выделить две значимые позиции в политической философии Русского Зарубежья.

Первая из них была очень четко сформулирована И.А. Ильиным. Предвидя неизбежное крушение советского эксперимента в России, он за несколько десятилетий до этого отмечал: «Русский народ выйдет из революции нищим. Ни богатого, ни зажиточного, ни среднего слоя, ни даже здорового, хозяйственного крестьянина – не будет вовсе» [9, с. 191]. В результате, предупреждал Иван Александрович, «все будут бедны, переутомлены и ожесточены». Думается, что, несмотря на некоторые полемические преувеличения, этот выдающийся русский философ-эмигрант смог предвидеть действительно очень существенные проблемы и трудности советской системы на этапе ее крушения.

Вторая важная позиция в политической философии русской эмиграции, необходимая при рассмотрении проблем разрушения Советского Союза, была сформулирована П.П. Муратовым за шесть десятилетий до реальных событий. «Часто говорят, что “время работает” против большевиков. Допустим, но сознаемся, что пока существует их власть, время работает и против России. Для восстановления России существует какой-то срок, это тот срок, по прошествии которого русская имперская культура станет лишь бледным воспоминанием рядом с живой реальностью отдельных национальных культур, укрепляемых и большевистскими поощрениями, и большевистскими гонениями», – писал Муратов в парижской газете «Возрождение» [15, с. 53]. Также Муратов говорил о возможной американизации России, под которой понималось все имперское евроазиатское пространство¹⁵. Кроме того, он вместе с целым рядом других русских эмигрантов не раз предупреждал также и об опасностях для будущей России украинского и других «сепаратизмов». Другое дело, что вожди большевиков об этом и слышать не хотели, а «простые советские люди» в большинстве своем просто не могли предвидеть угроз подобного рода. Тем более значимыми представляются нам такие предвидения мыслителей Русского Зарубежья, поскольку и в современной России есть много желающих уйти от реальных проблем и их решений.

Заключение

Подводя итог, стоит еще раз отметить несомненную актуальность и ценность политической философии русской эмиграции, главным образом ее первой волны, для преподавания университетских учебных дисциплин по специальности «Международные отношения», поскольку в современной России изучение и преподавание теории и истории международных отношений ведется в основном по образцам и шаблонам западной политической науки. Во многом это явление закономерное, в силу того, что критерии гуманитарных наук советской эпохи оказываются при этом в значительной степени несостоятельными. В этой связи есть все основания утверждать, что во многом невосстребованным остается богатое наследие русской эмиграции, в том числе и ее политической философии. Использование данного наследия позволяет обогатить и в значительной степени скорректировать сложившиеся в нашей стране методологические подходы и конкретные методики изучения и преподавания такой дисциплины, как «Международные отношения». Применение наиболее содержательных и ценных разработок русских философов-эмигрантов представляется актуальным и обоснованным, в силу того, что мыслители Русского Зарубежья, как правило, не забывали о стратегических интересах России и учитывали сложность ее путей развития. При всем этом мы осознаем ограниченность и во многом недостаточность собственных возможностей использования политической философии Русского Зарубежья в своем преподавательском опыте. В этом смысле можно только согласиться с известным философом А.А. Еремичёвым:

¹⁵ См.: Усманов С.М. Забытые прозрения: Россия и Америка в послереволюционной публицистике Павла Муратова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 54–55 [15].

«Наша задача – исследование истории русского сознания, с тем чтобы в переменчивых обстоятельствах его бытия обнаруживать его константу – русскую идею»¹⁶. Конечно, решение этой задачи требует ее основательного осмысления. И каждый из нас может по-сильно участвовать в ее решении, в том числе и на поприще университетского преподавания.

Список литературы

1. Ильин И.А. Что нам делать? // Русская идея: в кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: в 2 т. Т. 1 / сост. В.М. Пискунов; коммент. Н.Б. Злобина. М.: Искусство, 1994. С. 424–428.
2. Левицкий В.С. Философия политики – политическая философия – политическая наука: артикуляция проблемного поля // Полис. 2024. № 1. С. 52–66.
3. Бочарова З.С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории: учеб. пособие. М.: АИРО-XXI, 2011. 304 с.
4. Зарубежное россиеведение: учеб. пособие / под ред. А.Б. Безбородова. М.: Проспект, 2015. 576 с.
5. Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с.
6. Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М.: Междунар. отношения, 1990. 464 с.
7. Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. М.: Sam & Sam, 2019. 352 с.
8. Усманов С.М. Интеллигенция Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интелликулы в изменяющейся социально-политической действительности / отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190–210.
9. Усманов С.М. Власть, интеллигенция, народ в послевоенных раздумьях Георгия Федотова // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 1(8). С. 9–11.
10. Усманов С.М. Потенциальное православие vs варварство: «Русская идея» Н. Бердяева в зеркале культурно-исторической концепции П. Сорокина // Интеллигенция и мир. 2019. № 3. С. 9–18.
11. Митрохин В.А. Россия и Запад в работе Н.Е. Мурова «Плоды народовластия» // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 1. С. 81–85.
12. Митрохин В.А. Россия и Запад: проблемы взаимодействия в восприятии первой волны русской эмиграции // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2. С. 79–84.
13. Митрохин В.А. «Отказаться от европейского политического мышления...» (западная демократия глазами русской эмиграции) // Известия Саратовского университета. Сер.: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 4. С. 433–438.
14. Базанов Н.П. Патриотизм и любовь к Родине как отличительная черта самосознания первой и второй «волн» русской эмиграции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 26, Вып. 3(1). С. 228–236.
15. Усманов С.М. Забытые прозрения: Россия и Америка в послереволюционной публицистике Павла Муратова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 52–55.
16. Максимов М.В., Ермичёв А.А. Разговор двух приятелей о пользе русской философии // Соловьёвские исследования. 2022. Вып. 2(74). С. 121–133.

References

(Sources)

Individual Works

1. Il'in, I.A. Chto nam delat? [What should we do?], in *Russkaya ideya: V krugu pisateley i myslyteley Russkogo Zarubezh'ya v 2 t., t. 1* [Russian idea: In the circle of writers and thinkers of the Russian Diaspora in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Iskusstvo, 1994, pp. 424–428.

¹⁶ См.: Максимов М.В., Ермичёв А.А. Разговор двух приятелей о пользе русской философии // Соловьёвские исследования. 2022. Вып. 2(74). С. 128 [16].

(Articles from Scientific Journals)

2. Bazanov, N.P. Patriotizm i lyubov' k Rodine kak otlichitel'naya cherta samosoznaniya pervoy i vtoroy «voln» russkoy emigratsii [Patriotism and love for the Motherland as a distinctive feature of self-awareness of the first and second “waves” of Russian emigration], in *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2023, vol. 26, issue 3(1), pp. 228–236.

3. Levitskiy, V.S. Filosofiya politiki – politicheskaya filosofiya – politicheskaya nauka: artikulatsiya problemnogo polya [Philosophy of politics – political philosophy – political science: articulation of a problem field], in *Polis*, 2024, no. 1, pp. 52–66.

4. Maksimov, M.V., Ermichev, A.A. Razgovor dvukh priyateley o pol'ze russkoy filosofii [Conversation between two friends about the benefits of Russia Philosophy], in *Solov'yevskie issledovaniya*, 2022, issue 2(74), pp. 121–133.

5. Mitrokhin, V.A. Rossiya i Zapad v rabote N.E. Murova «Plody narodovlastiya» [Russia and the West in N.E. Murov's work “The Fruits of Democracy”], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, vol. 12, no. 1, pp. 81–85.

6. Mitrokhin, V.A. Rossiya i Zapad: problemy vzaimodeystviya v vospriyatii pervoy volny russkoy emigratsii [Russia and the West: Problems of Interaction in the Perception of the First Wave of Russian Emigration], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2014, vol. 14, no. 2, pp. 79–84.

7. Mitrokhin, V.A. «Otkazat'sya ot evropeyskogo politicheskogo myshleniya...» (zapadnaya demokratiya glazami russkoy emigratsii) [“To Abandon European Political Thinking...” (Western Democracy through the Eyes of Russian Emigration)], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 433–438.

8. Usmanov, S.M. Vlast', intelligentsiya, narod v poslevoennykh razdum'yakh Georgiya Fedotova [Power, intelligentsia, people in the post-war reflections of Georgy Fedotov], in *Kostromskoy gumanitarnyy vestnik*, 2015, no. 1(8), pp. 9–11.

9. Usmanov, S.M. Zabytye prozreniya: Rossiya i Amerika v poslerevolutsionnoy publitsistike Pavla Muratova [Forgotten Insights: Russia and America in Pavel Muratov's Post-Revolutionary Journalism], in *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2017, no. 6, pp. 52–55.

10. Usmanov, S.M. Potentsial'noe pravoslaviye vs varvarstvo: «Russkaya ideya» N. Berdyayeva v zerkale kul'turno-istoricheskoy kontseptsii P. Sorokina [Potential Orthodoxy vs Barbarism: N. Berdyayev's “Russian Idea” in the Mirror of P. Sorokin's Cultural and Historical Concept], in *Intelligentsiya i mir*, 2019, no. 3, pp. 9–18.

(Monographs)

11. Kostikov, V. *Ne budem proklinat' izgnanie. Puti i sud'by russkoy emigratsii* [Let's not curse the exile. Ways and destinies of Russian emigration]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 464 p.

12. Raev, M.I. *Rossiya za rubezhom: istoriya kul'tury russkoy emigratsii, 1919–1939* [Russia abroad: the history of the culture of Russian emigration, 1919–1939]. Moscow: Progress-Akademiya, 1994. 296 p.

13. Zernov, N.M. *Russkoe religioznoye vozrozhdenie XX veka* [Russian religious revival of the twentieth century]. Moscow: Sam & Sam, 2019. 352 p.

14. Usmanov, S.M. Intelligentsiya Russkogo Zarubezh'ya o budushchem Rossii: razdum'ya, ozhidaniya, predchuvstviya [The Intelligentsia of the Russian Diaspora on the future of Russia: reflections, expectations, premonitions], in *Intelligentsiya i intellektualy v izmenyayushcheysya sotsial'no-politicheskoy deystvitel'nosti* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality]. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2014, pp. 190–210.

15. Bocharova, Z.S. *Rossiyskoe zarubezh'e 1920–1930-kh gg. kak fenomen otechestvennoy istorii* [The Russian abroad of the 1920s and 1930s as a phenomenon of national history]. Moscow: AIRO-XXI, 2011. 304 p.

16. Bezborodov A.B. (ed.). *Zarubezhnoye rossievedenie* [Foreign Russian studies]. Moscow: Prospekt, 2015. 576 p.